

Если бы я могла сделать это заново, смогла бы я избежать всех глупых ошибок, которые совершила? — подумала я, слушая Леди Анис и Принца Альгарда. Сама не зная как, я кусала губу так сильно, что до крови.

Но сейчас было не время сожалеть о своих неудачах. Исцеляющая магия, которую я использовала на Лейни, не оказывала больше эффекта, чем вода, вылитая в бездонную чашу. Тем не менее, я не могла сдаться.

Если я позволю Лейни умереть, я не смогу показать своё лицо кому-либо когда-либо снова, поэтому я продолжала сосредотачивать каждую унцию своего внимания на исцелении её с побуждением, граничащим с одержимостью. Всё равно её раны не показывали никаких признаков закрытия. Мои щёки были влажными от изнеможения.

Лейни потянулась ко мне, ухватившись за руку, которую я использовала для сотворения восстанавливающей магии. Она едва держалась за сознание, но теперь она наблюдала за мной неотрывно, давась ртом, полным крови.

— Ю...фил...ли...я...

— Не говори!

— Ты... слышала... ведь... да? — Возможно, не расслышав моё предупреждение, она выкашляла свои слова по слогам. — Я... понимаю... Леди... Анис... и... Принца... Альгарда...

— Ты понимаешь их?

— Они... не могут... сдаться... Я знаю... каково это... Неважно... как больно... Даже не... будучи способной... кричать...

— Кричать?

Достиг ли спор между Леди Анис и Принцем Альгардом Лейни? Я не могла понять её смысл. Однако было ясно, что они оба страдают, и что именно из-за их боли они теперь вступили в бой.

Маленький голосок внутри меня винил меня за то, что я позволила ситуации дойти до этой точки. Снова я от разочарования укусила губу. Лейни нежно коснулась моей щеки.

— Мгх... Юфиллия...! Пожалуйста...

— Лейни? Пожалуйста, что?

— С магической энергией... в твоей крови... ты можешь... регенерировать... магицит...

Внезапно я заметила луч надежды в её прерывистых словах.

Она сказала, что возможно регенерировать магицит. Возможно, ей нужно было выпить крови, наполненной магической энергией?

— Держись, позволь мне просто подготовиться...

Как раз когда я размышляла, как лучше предложить ей то, что ей нужно, Илия, держащая другую руку Лейни в своей, заговорила. — Нет, Леди Юфилия. Я сделаю это. — Она приблизила своё лицо к лицу Лейни. — Простите, Мисс Лейни.

— Илия... Мгх?!

Без дальнейшего предупреждения Илия укусила собственную губу. Пока кровь стекала по её лицу, она прижала свои губы к губам Лейни.

Лейни на мгновение широко открыла глаза от удивления, прежде чем позволить им закрыться, положив руку на спину Илии. Она содрогнулась, словно сдерживая какую-то великую боль, когда внезапно что-то начало мерцать глубоко внутри раны в её груди.

То, что последовало дальше, было не чем иным, как драматичным. Плоть Лейни начала заполняться, кожа возвращалась к своему первоначальному состоянию, словно раны никогда и не существовало. Моя челюсть отвисла, когда я наблюдала невероятную скорость её регенерации; моя концентрация пошатнулась так сильно, что я непреднамеренно прекратила сотворять исцеляющую магию.

— Мгх... Ах!

— Лейни?!

— Больно! Она... зажила... но... боль...! Почему...? Ты должна помочь... Принцу Альгарду... Аргх! Больно, больно!

Лейни сжала грудь, извиваясь и трясясь так сильно, что даже Илия отпрянула.

Значит ли это, что даже если рана зажила, боль не ушла? Возможно, Принц Альгард тоже испытывал крайнюю боль, несмотря на видимую регенерацию...

Илия обняла Лейни, пытаясь успокоить её посреди её агонии.

Я начала творить новую волну исцеляющей магии на неё, когда Лейни схватила мою руку, её дыхание было тяжёлым. — ...Бесполезно, Леди Юфилия... Не тратьте... свою энергию...

— Но, Лейни—

— Вы тоже, Леди Юфилия...!

— Что...?

— Вам не нужно продолжать сдерживаться... Со мной всё будет в порядке... — Возможно, из-за интенсивности боли, она не могла сказать больше. Её дыхание было прерывистым, и вскоре она склонила голову на Илию.

Я перебирала в голове её слова, спрашивая себя, ...Я сдерживаюсь? Но что именно я терплю?

Я стояла на коленях в ошеломлении, не в силах понять, почему она это сказала.

На этот раз заговорила Илия. — ...Разве вы не хотите остановить их, Леди Юфилия? — Она всё ещё держала Лейни в беспокойстве. — ...У меня нет ни права, ни способности остановить их. У меня нет и слов. Всё, что я могу сделать, — это наблюдать со стороны.

— Илия...

— Возможно, мне не стоит этого говорить... но иногда важно следовать зову сердца. Я присмотрю за Мисс Лейни, так что, Леди Юфилия...

Следовать зову сердца? Но что же моё сердце велит мне делать? Неужели я и вправду сдерживаюсь, как сказала Лейни? По правде говоря, мои чувства были во многом похожи на чувства Илии.

Наблюдая за тем, как те двое сражаются друг с другом, зная, что они оба чувствуют, как я могла сказать, что хочу, чтобы они оба остановились, когда именно я была причиной, по которой они сражались?

Пока эти сомнения проносились в моём сознании, в воздухе начал звучать тревожный звук — неорганический шум, словно что-то только что разбилось.

Я не думала, что это возможно, но когда я обратила взгляд в его направлении, то увидела, что Клинок Маны Леди Анис разлетелся на миллионы осколков, разлетающихся по воздуху.

— Леди Анис!

Мой Клинок Маны — его только что раздавили. У меня было два при себе, и с уничтожением первого я отпрыгнула назад, чтобы создать дистанцию между мной и Алли.

Не имея эффективных дальних атак самостоятельно, мне не нравилось отступать так далеко от противника, но на этот раз у меня не было выбора. Я уже потеряла одно из своих средств защиты. Одного Клинка Маны будет недостаточно, чтобы блокировать все удары Алли.

Алли ловко нанёс удар своим водяным кнутом. Должно быть, он понял, что атаки по большой площади, даже если эффективны в ограничении моих движений, не смогут нанести решающий удар, и поэтому он переключился на эту стратегию.

Это действительно было неприятно. Он был наполнен льдом и обломками, нанося мощный, замораживающий шок при каждом контакте — и он был особенно эффективен против моего Клинка Маны.

— Ха! Ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха! Я сломал его! Он разбит! Каково это — иметь своё самое ценное оружие уничтоженным?! Без твоих магических инструментов твоя сила уменьшается наполовину!

— Тьфу!

Он мог болтать всё, что хотел, но я не могла отрицать, что то, что он говорил, было правдой.

В любом случае, ситуация была ужасной. В таком положении у меня будут серьёзные неприятности. Я не могла справиться с атаками Алли с одним Клинком Маны. И если я продолжу держаться на расстоянии, я обязательно проиграю.

— Вот каково это, сестра! — крикнул Алли.

В его голосе была победная нотка, но он всё ещё кричал от ярости, не ещё полностью удовлетворённый.

— И это всё, что у тебя есть?! Это всё?! Надеюсь, ты шутишь! Чего ты ждёшь?! Я хочу, чтобы ты умерла! Ты сказала мне отдать все мои чувства тебе! Ты сказала, что отвергнешь всё, что у меня было! Ты сказала, что спасёшь меня, и посмотри на себя теперь! Вот что ты получаешь за свою высокомерность! Посмотри на меня, сестра! Ты даже не заслуживаешь стоять передо мной!

Я закусила губу, пока крики Алли накатывали на меня. Было ясно, что он намерен убить меня. Всё его существо излучало убийственную ярость.

Встреться со мной! Признай мою силу! Это желание было корнем всего этого конфликта, почему мы сейчас стояли на одном поле боя, и почему он тоже выбрал путь ереси.

Он сделал всё это, чтобы показать миру, кем он является как личность. Он был больше, чем принц.

Я всё это время отводила от него глаза. Я всегда предполагала, что его судьба — не моё дело, что я ничего не могу для него сделать. Я отказалась от своего собственного права наследовать трон, но я думала, что мои действия были для его же блага.

Было трудно принять, что я была неправа. В конце концов, даже если он презирал меня за всё, он всё ещё был моим младшим братом. Моим драгоценным младшим братом, которого я баловала и брала с собой в приключения в детстве.

— А-ааааааххххх!

С криком я подпрыгнула, чтобы увернуться от надвигающегося водяного кнута. Несясь к нему, я врезалась сжатым кулаком в его щеку.

Ты хочешь, чтобы я всё собрала обратно, не так ли? Я понимаю, Алли. Я знаю, что тебе нужно. Вот почему ты так яростно сражаешься.

Он сражался насмерть, потому что тоже намеревался покончить с собственной жизнью.

И вот мы здесь. Однако я отказалась принять его желание. В моём сердце всё ещё было место для него.

И всё же я знала, что любовь, которую я к нему питала, была для него величайшим оскорблением. Я понимала это — правда, понимала.

Если сражаться с ним так — единственный способ заставить его принять мои чувства, единственный способ спасти его... тогда я готова.

Не то чтобы я никогда раньше не убивала. Искатели приключений иногда оказывались в ситуациях, когда они были вынуждены отнимать жизнь. Но я хотела пощадить как можно больше людей. Назовите меня наивной, но это был один принцип, от которого я не откажусь.

Кроме того, я убила бесчисленное количество монстров прежде. У меня не было причин колебаться, когда дело доходило до отнятия жизни. Мне просто нужно было быть готовой к этому. В конце концов, я не хотела в процессе ранить себя.

Я встречу с ним всем своим существом.

— Ты и вправду брат-дурак!

У меня не будет выбора, кроме как убить его.

Я прицелилась прямым в его сердце, куда он вонзил кусок магии, взятый у Лейни. Шагая вперёд, с силой, достаточной, чтобы оставить борозду в земле, я направилась к нему. По мере того как дистанция между нами быстро сокращалась, лицо Алли становилось чётче.

— Вот оно! Всё кончено!

Его черты были искажены агонией. Он смотрел в мою сторону, все его яростные эмоции направлены на меня.

Ещё один шаг — и я смогу достать до него — и в тот момент его выражение смягчилось.

...Почему он смотрит на меня так?

Почему он улыбался, казалось бы, так мирно? Нет, я совсем не ожидала этого. Я имею в виду, он ненавидел меня — так сильно, что хотел убить. Он должен был испытывать негодование от проигрыша мне, так почему, почему он казался счастливым?

Мой удар почти достиг цели. Мои мысли продолжали течь одна за другой, практически в замедленной съёмке. Хотя я ставила под вопрос его реакцию, я не прекращала двигаться. Мой палец был направлен прямым в его сердце.

И так мой драконий коготь, сформированный из чистой ауры, приблизился к его груди. Я была готова вонзиться в него. Это было явно конец. Я закрыла глаза. Я не могла постичь его выражение. Я должна была отвести взгляд от того, что собиралась сделать.

И всё же то, что встретила моя рука, было не мягкостью человеческой плоти, а ощущением, твёрдым, как железо.

— А?

Неожиданное сопротивление швырнуло меня на спину. В панике я взглянула вверх, только чтобы увидеть волну серебряных волос, развевающихся передо мной.

Это была Юфи. Удар швырнул её на землю с огромной силой, и теперь она лежала на небольшом расстоянии от Алли. Только тогда я осознала что-то, вращающееся в воздухе, приземляющееся в пространстве между нами.

Арк-ан-Сиель. В секунду, когда он ударился о землю, он переломился пополам, возвещая, что его работа выполнена. Я уставилась на сцену ошеломлённо. Что она здесь делала?

Первым, что достигло меня, был её голос. Она смотрела на меня, поднимаясь на ноги дрожащими руками, слёзы струились из её глаз. Но она не плакала — скорее, казалась яростной.

— Ах! Что вы себе думаете?! Вы что, хотите убить друг друга?! Дураки, оба вы! Вы не оставили мне выбора! Я остановлю вас обоих сама! Как ваш вассал и как ваша бывшая невеста!

Её болезненный крик наконец вернул меня к реальности.

— Юфи...

— Посмотрите на свои лица! Никто из вас на самом деле не хочет сражаться...! Вы на самом

деле не хотите причинять боль друг другу! Так зачем же вы мучаете себя?! Посмотрите, что вы делаете! Почему вы оба должны быть такими идиотами?! — крикнула Юфи хриплым голосом.

Этого было достаточно, чтобы истощить мои оставшиеся силы. Внезапно всё моё тело сразило изнеможение.

Она была права — если бы она не остановила меня, я бы убила Алли. Именно она привела меня в чувство. Я не знала, что ответить.

Но это состязание ещё не закончилось. Я подняла свою дрожащую тело с земли. Оставшаяся драконья магия исчезла, и моё тело шаталось теперь, когда Впечатанная Печать иссякла. Похоже, невозможно напрямую поглощать силы такого невероятного существа, как дракон.

Всё равно я не могла остановиться здесь. Волоча себя, я приблизилась к Алли.

Он смотрел на небо, раскинув руки и ноги звездой. Даже когда я приблизилась, он не попытался подняться на ноги.

— Алли, — позвала я. Он не повернулся ко мне, лишь продолжая смотреть вверх в далёкое небо. Всё ещё растянувшись на земле, он сказал тихим голосом:

— Хороший день.

— А?

— Все те дни, что я жил принцем, я не чувствовал ничего. Ни радости, ни гнева, ни печали, ни удовольствия. Я должен был стоять во главе страны как лидер. Никогда не было нужды в личных чувствах, в том, чтобы быть собой. Я знал лучше любого, как ограничены мои собственные таланты, поэтому я тащил вниз и всех вокруг меня тоже...

Кусочек за кусочком он начал сбрасывать груз. Яростная буря эмоций утихла. Звучащий в моих ушах голос достиг уровня, который можно было бы даже назвать спокойным.

— Я думал, что смогу продолжать так... Но я просто игнорировал реальность. Именно Лейни заставила меня осознать всё это. Доброжелательность, молитвы, желания, которые люди чувствовали к ней через её врождённое обаяние. Я знал те чувства. Я всегда пытался забыть их.

— Алли?

— Погода была так хороша, что мне пришлось посмотреть вверх — и я знал только одного человека, кто мог бы быть там, в небе.

Я едва могла держать глаза открытыми. Как легко было бы упасть на землю здесь и сейчас. Я закусил губу, борясь, чтобы мои мысли не выплеснулись наружу.

— Ты помнишь, сестра?

— Помню что?

— Тот день, когда наш отец взял нас обоих с собой, и мы улизнули из особняка?

— Помню...

То событие произошло давным-давно, тогда, когда мне ещё разрешалось водить Алли за руку. Я взяла его с собой в тот день. Мы вышли на улицу, чтобы поискать камни духов и немного вместе приключиться.

Тогда Алли был пассивным и неуверенным ребёнком. Он следовал за мной, куда бы я ни повела. Я хотела заставить его улыбнуться, поэтому часто брала его с собой. Та вылазка должна была быть такой же, как и все остальные.

— Тогда-то и напал монстр. Ты осталась позади, чтобы я мог сбежать. С заходящим вокруг меня солнцем я изо всех сил прятался, чтобы меня никто не нашёл. Я был один, борясь, чтобы заглушить своё паническое дыхание. Мне нужно было знать, в безопасности ли ты, но сколько бы раз я ни пытался встать, я не мог двигаться. И тогда ты нашла меня.

— Да...

— Ты всегда вела меня за руку. Ты научила меня так многому. До того дня я всегда видел в тебе порядочного человека... Пока ты не оттолкнула меня.

Он был прав. Я оттолкнула его. После того дня наши отношения кардинально изменились.

Я использовала камни духов, чтобы выиграть время для его побега. Рыцарь почувствовал, что что-то не так, и пришёл мне на помощь. Но затем, как я ни старалась, я не могла найти Алли нигде. Я была в ужасе от мысли, что он мог быть атакован другим монстром.

Когда наконец я нашла его, моё сердце переполнилось облегчением. Я была вне себя от радости, узнав, что он в безопасности. И всё же с того дня начали циркулировать слухи.

Люди говорили, что я пыталась убить Алли из ревности.

Я уже знала, что не могу использовать магию. Именно поэтому я начала исследовать камни духов и почему я вовлекала его в свои усилия так много раз.

Теперь, когда я произвела осязаемые результаты в виде моих магических инструментов, люди больше не были так внешне критичны ко мне, как тогда. Но в то время они были беспощадны.

«Принцесса Анисфия ревнует Принца Альгарда за его магический талант».

«Без сомнения, она лишь притворялась невинной и намеревалась отнять его жизнь. Вы видели, какой она хитрой».

«Её намерения очевидны. Убийство Принца Альгарда гарантировало бы ей трон».

Я впервые услышала о тех слухах, когда шла навестить Алли. Они были ложными и столь же сбивающими с толку.

Я никогда не ревновала моего брата. Я никогда не хотела убить его. Однако мы оба были членами королевской семьи. Мы оба должны были понимать наши соответствующие позиции, чтобы гарантировать безопасность трона.

Это привело к моему решению отказаться от права наследовать моему отцу. Я уговорила моих родителей подчиниться, делая всё, что могла, чтобы убедить их, что у меня нет желания становиться королевой. Я убедилась, что они знают, что я не причину вреда Алли.

Я решила держаться от него на расстоянии, и когда наконец слухи утихли, я ухмыльнулась ему

и сказала: «Теперь ты однажды станешь королём! Не о чем беспокоиться!»

И всё же... Алли был в ярости. Я не могла понять, почему он так зол. Всё, что я могла сделать, — это смотреть, ошеломлённо, как он поворачивается ко мне спиной, его тело дрожа от ярости.

После этого мы с Алли отделились друг от друга. Он начал игнорировать меня — и, сама не зная как, мы стали избегать друг друга.

Естественно, наши отношения никогда не улучшались. Я смирилась с этим. Я не буду вести себя как любящая сестра, если это означает лишь причинять ему неприятности. Я просто хотела, чтобы страна была в надёжных руках. Я всегда говорила себе, что он — король, которого все хотят.

— Люди всегда шептали мне: «Не позволяй Принцессе Анисфии побетить тебя. Она ревнует к тебе; она никогда не перестанет ненавидеть тебя за то, кто ты есть. Она одержима демоном. Если ты будешь считать её своей сестрой, она нападёт на тебя, когда ты меньше всего ожидаешь», — сказал Алли. Он сжал кулаки так сильно, что мне стало больно просто от наблюдения.

Мне хотелось потребовать, чтобы мне сказали, кто так обо мне говорил. Такие мысли никогда, никогда не приходили мне в голову. Сама идея была оскорблением. Если уж люди собирались очернять меня, они могли бы делать это в лицо. Подумать, что кто-то распространял такие злобные лжи...

— Не кто-то — все. По крайней мере, никто вокруг меня никогда не заступался за тебя. Всё, что они когда-либо делали, — это высмеивали тебя, и они говорили мне делать то же самое, так что я закрывал глаза. Пока я не буду иметь с тобой дела, не будет и неприятностей. Мне не нужна была сестра, чтобы быть королём.

Что я должна была сказать на всё это? Какие слова заполнили бы пустоту?

Всё в порядке, Алли. Я понимаю.

— Эй, Анис?

— Что?

— Почему ты отказалась от своего права на трон? Как кто-то, кто намного умнее меня, может не подходить для правления королевой? Я больше не знаю, в чём смысл быть королём...

Те скорбные слова были самым болезненным ударом, который я получила за весь день. Я шаталась от вины и сожаления — я практически желала, чтобы могла умереть.

И всё же я не могла утешить моего брата. В конце концов, ничто из этого не меняло факта, что он всё равно должен стать королём. По крайней мере, это был лучший вариант здесь, в Королевстве Паллеттия.

— Я же еретичка, знаешь ли? Невозможно, чтобы принцесса, не способная использовать магию, когда-либо правила этим королевством. Просто посмотри на нашу историю — это было бы немыслимо. Так что ты — лучший выбор, и как принц, и как король.

Неважно, какова была моя нетерпеливость, неважно, как сильно я могла бы хотеть трон, мне не хватало одного из самых важных качеств — магического таланта, от преследования

которого я всё ещё не отказалась.

— Я не могу использовать магию. Одного этого делает меня неподходящей, — повторила я.

— Ты говоришь, что я подхожу исключительно на основе моей крови, моего положения и моей магии...? Я так не думаю, — твёрдо сказал он. Когда он продолжил, его голос был наполнен покорностью. — Я был бы королём, который просто делал так, как ему велели. Страна была бы тихой, мирной и спокойной, потому что у меня была бы Юфилия рядом...

Краем глаза я наблюдала, как Юфилия вздрогнула, когда Алли прошептал её имя. Это было несомненно правдой, что они оба были бы стабильными правителями. Но с точки зрения Алли, они были бы ничем более, чем этим. Вот почему он не одобрял её.

Он по сути говорил, что королевством нельзя править только через мир и стабильность.

— Как наличие навыка в магии помогает управлять страной? Или в этом есть какой-то другой смысл? Хорошо прославлять магию, но зачем она нужна в короле? Да, я уверен, что Юфилия и я правили бы именно так, как нам обоим велели. Но определённые вещи всё равно были бы вне нас. У меня не было бы силы или умения что-либо изменить... Может, Юфилия прислушалась бы ко мне...

— Это... — начала Юфи, прежде чем замешкаться.

Я знала, что должна сказать.

— Если бы ты доверился ей, она бы поняла. Вы смогли бы подумать о своем будущем вместе.

— Хмм. Тогда, возможно, у меня не было достаточно уважения к кому-то, кто был бы моим верным вассалом... — пробормотал Алли себе под нос.

Было больно просто смотреть на его самоуничижительную улыбку.

— Сестра, возможно, тебе следует быть королевой. Я часто думал так.

— Почему?

— Потому что ты слушаешь людей. Ты прислушиваешься к ним. Ты помогаешь решать их проблемы. Ты даже предлагаешь помогающую руку дворянству. Как ещё можно назвать это, если не преобразующим? Если бы ты могла использовать свою мудрость на благо королевства, чего ещё могли бы хотеть люди в правителе?

Я не могла ничего сказать в ответ. Я не могла даже заставить себя отрицать его предложение.

— Проблема в том, что страна не приняла тебя. Я не имею в виду людей — я говорю о королевстве. Силы, которые управляют всем из теней, никогда не признают тебя. Страна, которая отвергает улучшение, цепляясь только за традицию и свои прошлые славы, не имеет будущего... Так что остаётся, кроме как уничтожить её?

— Ты сделал всё это из-за меня? — Было ли это потому, что я вступила на новый путь магииологии? Потому что я произвела ощутимые достижения в виде моих магических инструментов? Решил ли Алли, что он должен уничтожить статус-кво ради меня?

Он ничего не сказал в ответ на мой вопрос, лишь продолжая смотреть на небо. — Это выше меня. Ты — настоящий гений, тот, кто по-настоящему заботится о людях, тот, у кого все

правильные квалификации... Не я...

Алли поднял руку к своему лицу, закрывая глаза. Его губы дрожали. Наконец, его голос охрипший, он прошептал:

— Я бы хотел, чтобы я никогда не родился...

— Алли...

— Из-за меня тебе пришлось так много страдать... Если моё существование причинило тебе боль... я бы хотел, чтобы я никогда не родился!

Слёзы текли по его щекам. Всё расплывалось и в моём собственном зрении тоже. Сама не зная как, я совсем перестала видеть. Мои глаза горели, и если бы я не закусила губу, я бы начала рыдать вслух.

— Сестра... Это тяжело... не быть способным быть тем, кем хочешь быть...

Жизнь приносила с собой так много сожалений. Всё же никто не мог вернуться назад во времени. Единственный вариант — продолжать двигаться вперёд с болью.

Пока Алли продолжал плакать, я не могла сказать ничего, чтобы утешить его, и не могла протянуть руку. Всё, что я могла сделать, — это сидеть там, как безмолвная дура.

<http://bllate.org/book/13973/1228834>